

Рассказчик говорил с таким энтузиазмом, что, казалось, брызги слюны разлетались во все стороны. Он прямо заявлял, что на соседней горе Дунчжэньшань есть таинственный даосский монастырь, и тот, кто сможет найти его и пройти испытания, будет направлен в более широкий мир.

— Вот это интересно, — сказал Яфэй, бросив взгляд на Цан Юаня. — Смертные не могут пройти через великую формацию, но с той стороны кто-то может прийти. Похоже, это точно культиваторы.

Цан Юань изначально не хотел ничего говорить, ведь он только вчера утверждал, что у людей здесь нет никаких надежд, но в итоге не сдержался:

— Вероятно, в великой формации образовалась брешь. Иначе в Городке Крайнего Востока не было бы даже этой разреженной духовной энергии.

Запрет на духовную энергию, скрывающий небеса, — не шутка. Если бы формация не имела бреши, обычные культиваторы не смогли бы пройти. Разве что... бессмертные.

Между культивацией и достижением бессмертия — всего один иероглиф разницы, но внутренняя пропасть огромна.

— Эта великая формация довольно особенная. Я думаю, её, возможно, оставил кто-то с Девярых Небес, — равнодушно произнёс Цан Юань. — Формация такого уровня, даже если на Девярых Небесах она не считается чем-то выдающимся, всё равно требует для своего создания мастерства уровня земного или небесного бессмертного.

Культиваторы всю жизнь стремятся лишь к одному — преодолеть небесную кару и стать бессмертными. Однако 99,9% из них не достигают этого.

Достаточно взглянуть на ситуацию в Царстве Бессмертных на Девярых Небесах — сколько там появляется новых лиц? И даже став бессмертным, путь остаётся тернистым. Это как с Лоу Шу и Лоу Ци рядом с Яфэем — они стали демонами, пройдя через превращение, вероятность которого сравнима с шансом культиватора достичь бессмертия. Пройдя через невероятные трудности и попав на Девярые Небеса, их путь по-прежнему был нелёгок, куда более извилист и труден, чем у рождённых бессмертными или демонами.

— Так что Хуэй Суй был прав, — заключил Яфэй, поднимаясь. — Здесь действительно произошло много событий, которые и заставляют людей непрерывно стремиться сюда. Мне кажется, соседнее место неплохое. Вашу лавку откроем здесь.

Услышав, как Яфэй говорит «Хуэй Суй прав», Цан Юань внутренне, естественно, не обрадовался, но внешне не подал виду и молча последовал за ним из чайной.

Как и внезапно появившаяся лапшичная «Янчуньяньгуань», эта лавка возникла бесшумно,

буквально втиснувшись между чайной и винной лавкой. Конечно, по сравнению с лапшичной, она была побольше, с самого начала имея две комнаты — внутреннюю и внешнюю, — чтобы сёстрам было удобно готовить.

По сравнению с Сань У, они были куда сообразительнее. Однако материалы для второго уровня Харчевни Десяти Тысяч Сокровищ по-прежнему были строго ограничены, доступных ингредиентов было мало, и выбор у них был невелик — в основном не хватало дополнительных компонентов.

Три иероглифа «Лунфэнгуань» [Харчевня Дракона и Феникса] красовались на вывеске, создавая впечатление солидного заведения, хотя на самом деле в лавке могли приготовить всего несколько блюд.

Что поделать — это был лишь второй уровень... Харчевня Десяти Тысяч Сокровищ представляла собой перевернутую пирамиду: чем выше уровень, тем богаче выбор доступных ингредиентов.

На первом уровне Сань У мог готовить только лапшу «янчунь», потому что Харчевня первого уровня предоставляла, включая приправы, лишь три вида ингредиентов.

На втором уровне, по крайней мере, добавились основные ингредиенты, что и отражалось в иероглифах «Дракон и Феникс».

Верно, под «Драконом и Фениксом» подразумевались рыба и курица. Однако никаких других дополнительных овощей или гарниров не было. Зато ингредиенты с первого уровня они могли использовать напрямую.

Таким образом, меню этой на первый взгляд громко именованной «Харчевни Дракона и Феникса» в общей сложности насчитывало лишь шесть блюд.

Лоу Шу специализировалась на приготовлении ломтиков сырой рыбы [сасими], парной рыбы на пару и лапши в рыбном бульоне.

Лоу Ци виртуозно готовила курицу в луковом масле, прозрачный куриный суп и холодную лапшу с куриной соломкой.

Видите? Даже основной гарнир оставался тем же — мука с первого уровня. Всё это выглядело весьма скупо.

Самому Яфэю тоже не хватало риса и вкуснейших жареных блюд из Харчевни Десяти Тысяч Сокровищ, увы, пока это было недоступно.

«Когда откроется третий уровень, станет гораздо лучше», — подумал он про себя.

Пусть сёстры и умели готовить только шесть блюд, по сравнению с Сань У, который мог делать лишь лапшу «янчунь», это было лучше в разы. Действительно, стоило быть довольным и этим.

Лоу Шу улыбнулась:

— Господин тоже давно не пробовал мастерства нас, сестёр. Что желаете отведать сегодня?

Лоу Ци хихикнула:

— Наверняка холодную лапшу с куриной соломкой, мисочку куриного супа и порцию курицы в луковом масле! Господин ведь всегда не жаловал рыбу.

Не любил рыбу? Цан Юань невольно взглянул на Яфэй.

Цан Юань и сам признавал, что в еде он чрезвычайно привередлив. Однако по сравнению с мясом он всё же отдавал небольшое предпочтение рыбе.

В его чертоге был пруд с золотыми рыбами «цзинь вэн юй», которые славились как самая свежая [вкусная] рыба на Девятых Небесах. Иногда, когда Яфэй приходил, он просил тех, кто лучше всех готовил рыбу в Харчевне Десяти Тысяч Сокровищ, приготовить целый рыбный пир.

И тогда, насколько Цан Юань помнил, Яфэй, казалось, ел с удовольствием.

И только теперь, спустя столько времени, Цан Юань узнал, что Яфэй, оказывается, не любил рыбу.

— Хм... добавь ещё и ломтиков сырой рыбы.

Так называемые «ломтики сырой рыбы» по сути и были сасими. Лоу Шу в этом деле не было равных. Каждый ломтик она нарезала тонким, как крыло цикады, что, впрочем, мог сделать любой умелец. Разница заключалась в том, что рыба, которую предоставляла Харчевня Десяти Тысяч Сокровищ, тоже была не обычной, а максимально приближенной по вкусу к тем самым золотым рыбам «цзинь вэн юй».

Но она, не зная точно, каким яо была в прошлом, владела ледяными искусствами. Поэтому её «нож» для нарезки был тончайшим лезвием изо льда. К тому же она использовала особый способ сохранения свежести рыбы, благодаря чему ломтики не имели ни малейшего запаха, таяли во рту и были невероятно сладковаты и вкусны.

— Для меня — лапшу в рыбном бульоне, — сдержанно заказал лишь одно блюдо Цан Юань.

Яфэй неодобрительно посмотрел на него. Вот именно, они действительно не подходили друг другу. Цан Юань любил рыбу. Как можно строить отношения, если вкусы не совпадают?

Едва они уселись, как снаружи послышался голос Юй Сяньи:

— Молодой господин здесь!

Очевидно, Хуэй Сюй, Гао Дэвэй, Юй Сяньи, Бао Лин и Бао Чжу проснулись и, не обнаружив Яфэя и Цан Юаня, в панике бросились искать их на улице.

— Как раз вовремя подоспели, — усмехнулся Яфэй. — Мы как раз собирались поесть.

Вчетвером они вошли и без лишних церемоний уселись. Лишь Хуэй Сюй, взглянув на деревянную табличку с меню на стене, обернулся и спросил:

— Прошу прощения, а вегетарианский суп с лапшой у вас имеется?

— Сожалеем, уважаемый мастер, но нет, — ответили ему.

Сёстры досконально изучили кулинарное искусство, доведя эти шесть блюд до совершенства. Другие блюда они не готовили.

Взять того же Сань У. Разве имея лишь муку, зелёный лук и свиной жир, можно приготовить только лапшу «янчунь»? Конечно, нет. Однако он был поваром, умеющим готовить только лапшу «янчунь».

В основном, каждый демон в Харчевне Десяти Тысяч Сокровищ был таков. Они готовили лишь несколько определённых блюд, потому что знали: только доведя эти блюда до предела совершенства, можно пробудить в человеке самое сильное, самое непреодолимое желание, связанное с чревоугодием.

...Они же не были настоящими поварами. Они питались чревоугодием.

Яфэй знал, что, попробовав здешнюю еду, её вряд ли забудешь, а вот если не пробовать — то и проблем нет.

Чтобы Бао Лин, Бао Чжу и остальные впоследствии не мучились, тоскуя по недоступному, он просто усмехнулся:

— Ладно, вам четверым тоже нечего тут есть. Заберите мастера Хуэй Сюя и найдите заведение с вегетарианской пищей, поешьте как следует. Мы с Цан Юанем поедим здесь и вернёмся в гостиницу.

Чревоугодие наносило человеку наименьший вред, ведь желание вкусно поесть, в конце концов, не являлось таким уж большим грехом. Даже если человек всю жизнь будет помнить какое-то блюдо, он вряд ли погрязнет в пороке из-за него.

Но так или иначе, еда из Харчевни Владыки Демонов не была той, что можно просто так взять и съесть.

Несмотря на умопомрачительный аромат, от которого слюнки текли, четверо покорно поднялись, готовые уйти вместе с Хуэй Сюем.

— Не стоит так беспокоиться, я сам найду что-нибудь перекусить, — смущённо сказал Хуэй Сюй.

Как раз в этот момент Лоу Ци поставила перед Яфэем пиалу с куриным супом:

— Сначала выпейте это, согреете желудок.

Стояла осень, и в воздухе уже чувствовалась лёгкая прохлада.

Хуэй Сюй невольно замер. Этот аромат... почему он казался таким знакомым?

Из-за этой абсурдной мысли он совсем опешил.

Он же монах! С чего бы ему быть знакомым с запахом куриного супа?

Этого не может быть!

[Авторское примечание:

Хуэй Сюй: Как я могу быть знаком с запахом куриного супа? Этого не может быть!

Яфэй: Ха-ха, а раньше ты его просто обожал!

Хуэй Сюй: ...]

Хуэй Сюй чувствовал, что с ним творится что-то неладное. На самом деле, он никогда в жизни не должен был пробовать куриный суп.

С самого раннего детства, с тех пор как себя помнил, Хуэй Сюй попал в Храм Защитника Государства [Хуго сы] и с тех пор строго соблюдал все предписания, не прикасаясь ни к каким запретным продуктам.

Не то что куриный суп — он даже яйца никогда не ел.

Так почему же запах куриного супа казался ему таким знакомым?

На самом деле, Хуэй Сюй не раз ощущал запах куриного супа — даже если сам не ел, иногда он чувствовал его, проходя мимо домов за пределами монастыря, — но раньше это не вызывало у него особых мыслей.

И только сейчас, от куриного супа в руках Лоу Ци, его охватило неконтролируемое чувство узнавания.

<http://bllate.org/book/15417/1371413>